

**ЭВОЛЮЦИЯ ВОЗЗРЕНИЙ В. С. СОЛОВЬЕВА
НА РОЛЬ НЕМЕЦКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ
В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ МОРАЛИ И ПРАВА**

Статья нацелена на раскрытие места, занимаемого проблемой взаимосвязи морали и права на различных ступенях философской эволюции Вл. Соловьева. В ее контексте автором предлагается интерпретация эволюции взглядов Соловьева на вклад наследия И. Канта и Г. В. Ф. Гегеля в понимание вопроса о взаимосвязи морали и права.

Ключевые слова: мораль, религия, право, нравственная философия.

S. Khokhlov

THE EVOLUTION OF V.S. SOLOVYOV'S VIEWS ON THE ROLE
OF GERMAN CLASSICAL PHILOSOPHY IN THE UNDERSTANDING
OF THE PROBLEM OF MORALITY AND LAW RELATIONS

The place occupied at different stages of V.I. Solovyov's philosophical development by the problem of morality and law relations is investigated. An interpretation of the evolution Solovyov's views regarding the contribution of I.Kant's and G.V.F.Hegel's heritage to the understanding of morality and law relations is suggested.

Keywords: morality, religion, law, moral philosophy.

Владимир Сергеевич Соловьев родился в Москве 16 января 1853 г. в семье крупнейшего русского историка Сергея Михайловича Соловьева (1820–1879). Всем известно, что Вл. Соловьев очень рано начал читать славянофилов и немецких идеалистов [7, с. 3–4]. Л. А. Коган замечает: «Система Соловьева не сразу отлилась в готовые, соответствующие его устремлениям формы. Можно даже сказать, что до конца жизни она пребывала в состоянии становления» [2, с. 112].

С. М. Лукьянов (1855–1935), излагая биографию Вл. Соловьева, подчеркивает, что впервые живая вера в очень близкое торжество правды и разума на земле к философу пришла благодаря изучению немецкой идеалистической философии [3, с. 85]. Кроме всего прочего, Соловьев известен как религиозный философ. В. Л. Величко (1860–1930) отмечает: «Религиозность Владимира Соловьева была трогательна, заразительна и вместе очень своеобразна» [1, с. 170].

А. Ф. Лосев (1893–1988), биограф Вл. Соловьева, выделяет три периода в творчестве русского философа: первый — с 1874 по 1881 г., второй — 1881–1889 гг.; третий — 1889–1900 гг. [7, с. 19].

Для характеристики раннего периода творчества Соловьева имеет значение его выступление против позитивизма, популярного в 70-е годы XIX в. Критическому анализу позитивизма посвящена целая магистерская диссертация 1874 г., которая так и называлась «Кризис западной философии

(против позитивистов)». Вслед за магистерской диссертацией в 70-е годы XIX в. Соловьевым написаны сочинения «Три силы» (1877), «Философское начало цельного знания» (1877), «Религиозно-нравственное состояние русского общества перед реформой Петра Великого» (СПб., 1878) и др. В 1881 г. Соловьев написал докторскую диссертацию «Критика отвлеченных начал».

При определении работ, затрагивающих соотношение морали и права в ранние годы творчества Вл. Соловьева, можно, пожалуй, выделить только его докторскую диссертацию. Это сочинение посвящено критическому разбору односторонностей (отвлеченных начал), коими Соловьев считал различные направления в философии (эмпиризм, рационализм, натурализм, сенсуализм и др.). В «Критике отвлеченных начал» впервые намечается существенный переход и к философско-правовой тематике. Здесь Соловьев приступает к исследованию природы права, к определению начал нравственности. Ведутся рассуждения о способе организации общества, о религиозном обосновании жизнедеятельности человека.

В «Критике отвлеченных начал» проводится деление этики на нравственность субъективную и объективную. Автономия этики отвергалась: она казалась автору ложным «отвлеченным морализмом», и он выводил нравственность из положительной религии и мистического опыта: только веря в христианское откровение, можно утверждать божественное начало человека, а без

веры в это начало всякая нравственность становится субъективной иллюзией. И Соловьев убедительно доказывал невозможность построить этику без метафизики [4, с. 227]. Такой взгляд шел несколько вразрез с кантовской философией, в которой мораль автономна. Однако в названном сочинении не просто заметно влияние немецкой классической философии, но и сделано огромное количество ссылок на немецких авторов. «Метафизику нравов» Канта Соловьев цитирует чуть ли не по целым страницам. Само собой разумеется, что излагаются формулы знаменитого категорического императива. Ссылок на Гегеля в «Критике отвлеченных начал» практически нет (впрочем, как и в других философско-правовых работах). Ввиду чего определить влияние Гегеля на Соловьева достаточно трудно. Некоторые вопросы, характерные для философии Гегеля, в «Критике отвлеченных начал» все же исследуются. Таковы, например, начала индивидуализма и общинности.

Позднее Вл. Соловьев подверг перестройке систему взглядов о морали и праве, первоначально нашедшую отражение в его докторской диссертации.

Комментируя второй период творчества Соловьева, К. В. Мочульский констатирует, что «лучшие годы» философа посвящены идее свободной теократии и проповеди соединения церковью [4, с. 10]. В период с 1881 по 1889 г. написаны сочинения — «Чтения о богочеловечестве» (1881), «Религиозные основы жизни» (1884), «Учения XII апостолов» (1886), «История и будущность теократии» (Загреб, 1886), «Россия и вселенская церковь» (Париж, 1889) и др. Каких-либо существенных философско-правовых работ во второй период Соловьевым написано не было.

Особенно заслуживает внимания третий период творчества Соловьева.

Среди работ, посвященных нравственным, государственно-правовым, политическим проблемам, можно назвать «Право и

нравственность» (сочинение, вышедшее в 1897), «Оправдание добра», отчасти — статью «Византизм и Россия» (1895).

Наиболее значительным трудом по отношению ко всем остальным является, безусловно, «Оправдание добра». Первым изданием сочинение вышло в 1897 г., вторым — в 1899 г. К. В. Мочульский отмечает, что «в 1894 г. Соловьев задумал переиздать свою "Критику отвлеченных начал", но, перечитывая ее, убедился, что взгляд его на нравственность во многом изменился и что старая система не соответствует больше его убеждениям. Попытка переработки привела к полному пересмотру, и в три года он написал новую этику. Теоретическое обоснование этики резко меняется. В "Оправдании добра" Соловьев стоит на точке зрения того, что этика не гетерономна, а автономна, нравственная философия может быть построена как наука на эмпирических основах» [4, с. 227].

К. В. Мочульский отмечает: «Трудно себе представить более решительное отречение от прежних заветных верований. Раньше Соловьев выводил понятие добра из понятия Бога, теперь понятие Бога он пытается вывести из понятия добра. Естественная религия дана в опыте, а следовательно, этика может быть построена как наука, без всякой метафизики» [4, с. 228]. Подобный взгляд, конечно, роднит Соловьева с кантовской философией. Да и сам Соловьев в данном случае прямо раскрывает свою солидарность с Кантом. «Нравственность действительно самозаконна — в этом Кант не ошибся, и этот великий успех сознания, связанный с его именем, не пропадет для человечества», — полагает Соловьев [7, с. 244].

Стоит, однако, заметить, что понятие добра, из которого, как утверждает Мочульский, Соловьев пытается вывести понятие Бога, теснейшим образом связывается с религией.

Э. Л. Радлов (1854–1928) заметил: «В "Критике отвлеченных начал" Вл. Соловьев го-

ворит, что этика зависит от метафизики; во введении же к "Оправданию добра" он защищает самостоятельность нравственной философии, т. е. независимость ее предмета от положительной религии, от метафизики и от гносеологии. В этом усматривали некоторое противоречие, но в действительности никакого противоречия тут нет. По общему складу мышления нашего автора мы вправе ожидать, что его этические воззрения всецело вытекают из религиозных; так оно в действительности и есть» [5, с. 130].

«Сознательно и разумно делать добро я могу только тогда, когда верю в добро, в его объективное, самостоятельное значение в мире, т. е. другими словами, верю в нравственный порядок, в Провидение, в Бога. Эта вера логически первее всех положительных религиозных воззрений и установлений, равно как и метафизических учений, и она в этом смысле составляет то, что называется естественной религией», — говорит Соловьев [7, с. 180].

Э. Л. Радлов вполне обоснованно обращает внимание на следующее: «Если этика не зависит от определенной метафизики и от положительной религии, то, наоборот, всецело зависит от естественной религии, от которой все требования нравственности получают разумную санкцию» [5, с. 131]. Естественную религию, о которой идет речь в «Оправдании добра», Соловьев отличает от положительной религии. Но все-таки естественная религия — это тоже своего рода религия. Поэтому нельзя категорично утверждать об отречении Соловьева от точки зрения, согласно которой нравственность имеет религиозное содержание. Приходится сделать вывод, что в вопросах определения нравственных основ между философией Соловьева и представителями немецкого идеализма все-таки есть расхождения. Религия и у Канта, и у Гегеля, можно сказать, была за скобками. У Соловьева, напротив, религиозному началу отводится особое место. Он говорит о со-

вершенствовании нравственности путем воцарения на земле в будущем идеалов богочеловечества.

Анализируя «Оправдание добра», можно обнаружить немало сходства с немецкой классической философией непосредственно в изложении правовых взглядов. Подобно Канту и Гегелю, Соловьевым в основу права полагается свобода. Свобода, по мнению Соловьева, «есть необходимый субстрат или подлежащее права» [6, с. 20]. Дефиниции права, предложенные Соловьевым, говорят сами за себя. Например, «Право есть свобода, обусловленная равенством»; «Право — синтез свободы и равенства» [6, с. 18]. В конечном итоге формулируется достаточно универсальное понятие права: «право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [7, с. 450]. В вопросах построения общественного организма Соловьев придерживается взглядов, близких взглядам Гегеля. Структурирование нравственности Соловьевым, ее схематизация, разговоры об общем и индивидуальном элементах для нравственности напоминают гегелевскую философию. В согласии с Гегелем Соловьев рассматривает в качестве позитивного явления и ступени на пути к прогрессу создание государств, называя государство «действительным и могучим» общественным целым [7, с. 302]. Гегель нивелирует мораль индивидов, превознося общественные нравы. Соловьев согласен с тем, что развитие человеческой нравственности возможно для лица только в общественной среде через взаимодействие с нею [7, с. 284]. Однако в соответствии со взглядами Соловьева личность не может быть ничтожным элементом общества, так как общество не состоит из нравственных нулей [7, с. 283]. Вызывает интерес синтез Соловьевым различных подходов Канта и Гегеля относительно индивидуальной и общественной морали и формирование им своих идей по этим во-

просам, да еще и с точки зрения религиозного подхода и особых представлений о роли церкви.

Можно сделать вывод, что между немецкими идеалистами и Соловьевым в решении проблем морали и права были как единодушие, так и расхождение. Но все равно наследие немецкой классической философии оставило определенный отпечаток в произведениях Соловьева. Сочинение «Оправдание добра» — наглядная иллюстрация тому, каким образом эволюция нравственных и правовых взглядов Соловьева достигла своего завершения. По словам Мочульского, данная книга Соловьева имеет непреходящую ценность: это единственная в нашей философской литературе законченная этическая система [4, с. 232]. Увлечение Соловьевым трудами Канта и Гегеля в определенной степени помогло написать ему знаменитый философский трактат.

люстрация тому, каким образом эволюция нравственных и правовых взглядов Соловьева достигла своего завершения. По словам Мочульского, данная книга Соловьева имеет непреходящую ценность: это единственная в нашей философской литературе законченная этическая система [4, с. 232]. Увлечение Соловьевым трудами Канта и Гегеля в определенной степени помогло написать ему знаменитый философский трактат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Величко В. Л.* Владимир Соловьев. Жизнь и творения. — 2-е изд. — СПб., 1903.
2. *Коган Л. А.* О черновых записях-размышлениях В. С. Соловьева // Вопросы философии. 2000. № 10. С. 112–127.
3. *Лукьянов С. М.* О Вл. С. Соловьеве в его молодые годы: Материалы к биографии. Кн. третья. Вып. I. — Пг., 1921.
4. *Мочульский К. В.* Владимир Соловьев. Жизнь и учение. — 2-е изд. YMCA-PRESS. — Париж, 1951.
5. *Радлов Э. Л.* Владимир Соловьев. Жизнь и учение. — СПб.: Образование, 1913.
6. *Соловьев В. С.* Право и нравственность. — Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001.
7. *Соловьев В. С.* Сочинения: В 2 т. Т. I / Сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Ф. Loseva и А. В. Гулыги; Примеч. С. Л. Кравца и др. — М.: Мысль, 1988.

REFERENCES

1. *Velichko V. L.* Vladimir Solov'ev. ZHizn' i tvorenija. — 2-e izd. — SPb., 1903.
2. *Kogan L. A.* O chernovyh zapisjah-razmyshlenijah V. S. Solov'eva // Voprosy filosofii. 2000. № 10. S. 112–127.
3. *Luk'janov S. M.* O Vl. S. Solov'eva v ego molodye gody: Materialy k biografii. Kn. tret'ja. Vypusk I. — Pg., 1921.
4. *Mochul'skij K. V.* Vladimir Solov'ev. ZHizn' i uchenie. — 2-e izd. YMCA-PRESS. — Parizh, 1951.
5. *Radlov JE. L.* Vladimir Solov'ev. ZHizn' i uchenie. — SPb, Izd-stvo «Obrazovanie», 1913.
6. *Solov'ev V. S.* Pravo i npravstvennost'. — Mn: Harvest; M.: AST, 2001.
7. *Solov'ev V. S.* Sochinenija v 2 t. T. I / Sost., obw. red. i vstup. st. A. F. Loseva i A. V. Gulygi; Primech. S. L. Kravca i dr. — M.: Mysl', 1988.